

Вестник
Университета Дмитрия Пожарского

№ 1(21)



Москва
Университет Дмитрия Пожарского
2021

JOURNAL OF DMITRY POZHARSKY UNIVERSITY

2021, № 1 (21)

Rus' Under the Blow of Pestilence



Dmitry Pozharsky University

Moscow 2021

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

2021, № 1 (21)

Русь под ударом моровых поветрий



Университет Дмитрия Пожарского

Москва 2021



А.Г. Авдеев

Два малоизвестных свидетеля
морového поветрия 1654–1655 г.:
памятные кресты из Старой Руссы и Шуи¹

В отечественной историографии одним из первых к истории морového поветрия середины 50-х гг. XVII в. обратился декан Медицинского факультета Императорского Московского университета В.М. фон Рихтер², а самое обстоятельное исследование эпидемии, основанное главным образом на актовом материале³, принадлежит Н.Ф. Высоцкому, медику, преподававшему в Императорском Казанском университете⁴. Оно послужило основой для последующих описаний данного морového поветрия⁵.

По мнению Н.Ф. Высоцкого, в 1654–1657 гг. Московское государство пережило две эпидемии чумы, с коротким промежутком охватившим разные регионы. Первая бушевала в 1654–1655 гг. в Центральной России. Второе поветрие, меньших масштабов, «учинилось» в июле 1656 г. в понизовых городах (Нижнее Поволжье)⁶ и охватило Астрахань, Казань, Хлынов и Кострому и продолжалось до 1657 г. В Синодике Иаково-Железоборовского монастыря даны её признаки:

¹ Статья написана в рамках проекта «Corpus Inscriptionum Rossicarum / Свод русских надписей» при поддержке ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. См.: URL: <http://cir.rssda.su>. Научный руководитель проекта А.Г. Авдеев, технический руководитель проекта Ю.М. Свойский. Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность Б. Л. Макарянцу за ценные замечания, высказанные в процессе обсуждения статьи.

² *Рихтер В.* История медицины в России. Ч. II. М., 1820. С. 125–132.

³ ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 442–521. № 119.

⁴ *Высоцкий Н.Ф.* Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655. Казань, 1879.

⁵ *Брикнер А.Г.* Чума в Москве в 1654 году // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1884. Т. XVI. С. 5–22; *Васильев К.Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России (Материалы и очерки). М., 1960. С. 53–63; *Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С.* Очерки истории чумы. Кн. I: Чума добактериологического периода. М., 2006. С. 144–160.

⁶ ПСЗ. Собр. 1-е. Т. I. СПб., 1830. С. 391. № 184.

«тоужь болезню помирають пострѣломъ»⁷. Другой очаг эпидемии затронул земли от Риги до Смоленска, куда, как полагал Н.Ф. Высоцкий, она была занесена войсками, возвращавшимися из-под Смоленска⁸. Опыт борьбы с этими поветриями был обобщён в Окружном послании патриарха Никона о моровой язве, напечатанном на Печатном дворе после 6 сентября 1656 г. и, таким образом, ставшим первой публикацией в России, посвящённой методам защиты от эпидемий⁹.

Памятные кресты, о которых пойдёт речь в данной статье, хранят память о моровом поветрии 1654–1655 гг. В этой связи в первую очередь встаёт вопрос о правомерности отождествления его с чумой. Основной корпус источников, относящихся к этой эпидемии, был опубликован в III томе «Дополнений к Актам историческим, собранным Археографическою комиссиею», изданном в 1848 г. Ими активно пользовались дореволюционные и советские исследователи, не выходявшие обычно за рамки данного корпуса. К настоящему времени круг источников, сообщающих о моровом поветрии, расширился благодаря публикациям летописных сводов второй половины XVII — первой четверти XVIII в., актовых материалов, монастырских синодиков, сказаний о чудотворных иконах, а также записок иностранцев. Важные дополнения содержат материалы, опубликованные в 1909 г. Н.Я. Новомбергским¹⁰. В целом это позволяет существенно систематизировать диагностику и временные рамки эпидемии.

⁷ Преображенский И. Синодик, принадлежащий Железоборовскому монастырю Буйского уезда Костромской губ. // КС. Вып. 5 / Под ред. В. С. Соколова. Кострома, 1901. Приложение. С. 230.

⁸ Высоцкий Н.Ф. Чума... С. 12. О второй эпидемии см.: Летописец 1619–1691 гг. // ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 182; Записки времени Алексея Михайловича // Тихомиров М.Н. Русское летописание. М., 1979. С. 257; Новгородский хронограф XVII в. // Тихомиров М.Н. Русское летописание... С. 299; Шпилевский С. М. О чуме в Казани в царствование Алексея Михайловича (заметка по поводу двух предыдущих сообщениях) // Сборник статей о чуме, изданных Обществом Казанских врачей. Вып. 1. Казань, 1879. С. 53–55; Маркелов А. В. Влияние местночтимых икон и святых Волго-Камского региона на общественную жизнь (на примере Вятской епархии второй половины XVII века) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3 (1). С. 36.

⁹ [Никон, патр.]. Поучение о моровой язве. М.: Печатный двор, [после 6 сентября 1656] (Зёрнова, 240). Комментированное издание: Севастьянова С.К. Святейший патриарх Никон. Окружное послание о моровой язве // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник трудов конференции / Сост. и научн. ред. Г.М. Зеленская. Вып. III. М., 2011. С. 313–324. Как грамота патриарха Никона к духовным и мирским всякого чина и состояния людям о принятии предосторожностей от моровой язвы Окружное послание вошло в Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ. Собр. 1-е. Т. I. СПб., 1803. С. 393–401. № 188) с датировкой 6 августа 1656 г.

¹⁰ Новомбергский Н. Врачебное строение в до-Петровской Руси // Известия Императорского Томского университета. 1909. Кн. XXXI. Приложение. С. 163–171 (отд. паг.).

Общеизвестно, что древнерусские источники дают несистемные описания болезней, и под фразой «моровое поветрие» может «скрываться» любая эпидемия, от чумы и холеры до брюшного тифа и оспы¹¹. К.Г. Васильев и А.Е. Сигал предложили выявлять характер эпидемии по внешним признакам, описываемым в источниках. «Мор железю» и «мор коркотою» они определяли как септическую форму чумы, «мор прыщом» синим и «черленным» — как оспу¹². «Классическое» описание симптомов легочной и бубонной чумы дают русские летописи: «Хракаху людію кровію, а иніи желѣзою болзеноваху»¹³; «преже яко рагатиною ударить за лопатку челоуѣка, или противу сердца, или подъ груди, или промежи криль, или въ паху, или подъ пазуху; и, разболѣвся, челоуѣкъ начнетъ кровію хркати <...> желѣза же та не едина бяше, иному на шіи, иному на стегнѣ, иному подъ скулою, иному за лопаткою, иному въ паху, и на инѣхъ мѣстехъ»¹⁴.

Описания симптомов морового поветрия 1654–1655 гг. кратки и в редких случаях содержат подробные описания симптомов болезни. Симптомы эпидемии 1654–1655 гг., на которые обычно обращали внимание исследователи, вроде бы как типичны для бубонной чумы — «съ язвами и безъ язвъ»¹⁵, «язвы пострѣлныи и непострѣлныи»¹⁶. Однако в равной степени эти признаки характеризуют и чуму и сибирскую язву¹⁷. Компильтивный Хронограф, составленный в 1720 г. ярославским священником Фёдором Петровым «по прозванию» Рак отмечает, что язвы, появившиеся на теле во время данного морового поветрия, были «знаменемъ болѣзни морушки», ассоциируя их внешний вид с ягодами морошки¹⁸. В «Словаре русского языка XI–XVII вв.» данное словоупотребление не отражено, однако «Словарь русских народных говоров» под словом «морушка» даёт также значения, как «большая смертность» (тверской говор), «болезнь, похожая на сибирскую язву, вызывающая большую смертность» (казанский говор), «прыщик на теле или лице, появляющийся перед смертью» (переславский и владимирский говоры)¹⁹. Данные примеры убеждают в том, что в сочетании

¹¹ Хайдаров Т.Ф. Эпоха «Чёрной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII — первая половина XV вв.). Казань, 2018. С. 253.

¹² Васильев К.Г., Сигал А.Е. История эпидемий... С. 36, 38, 356.

¹³ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. М., 2000. С. 3.

¹⁴ Новгородская I летопись младшего извода // ПСРЛ. Т. III. М., 2000. С. 409; Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VIII. М., 2001. С. 89; Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. М., 2000. С. 231–232.

¹⁵ ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 487.

¹⁶ Там же. С. 504. LXXIV.

¹⁷ СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 256. s.v. пострѣль. 2.

¹⁸ РНБ ОР. ОСРК. Ф. IV. 679. Л. 600; описание рукописи: Отчёт Императорской публичной библиотеки за 1887 год. СПб., 1890. С. 149–164; иссл.: Бычков Ф.А. Заметка о хронографе ярославского священника Фёдора Петрова. М., 1890. С. 4; ср.: СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 267. s.v. морошка.

¹⁹ СРНГ. Вып. 18. Л., 1982. С. 279. s.v.

с существительным «знамение», болезнь «морушка» скорее всего, указывает на кожную форму *сибирской язвы*, симптомами проявления которой являются везикулы — пузыри, наполненные серозным содержимым и кровью, цветом, напоминающие по форме ягоды морошки.

Характерно, что розыск, начатый в августе 1631 г. по инициативе князя Д.М. Пожарского в Коломенском и Рязанском уездах, для предотвращения перерастания эпизоотии сибирской язвы в полномасштабное моровое поветрие, проявившиеся у людей признаки заболевания называет «знаменами пострельными»: «знамя было на брови и за ухомъ», «знамя <...> было за ухомъ», «появилось знамя на шеѣ», «а знамя на ногѣ было да запухло горло» (четыре случая), «было знамя подь щекою, да горло завалило» и др.²⁰ Один из отмеченных признаков — «выпрянуло за ухомъ за правымъ, походило на ожогу» — сравнивает внешний вид «знамени» с ожогами 2-й или 3-й степеней, для которых также характерны везикулы, заполненные серозным или геморрагическим содержимым желтоватого цвета. Это описание фактически аналогично сообщению Хронографа свящ. Фёдора Петрова, что придаёт последнему особое значение в определении характера эпидемии 1654–1655 гг.

Бесспорную клиническую картину сибирской язвы даёт роспись Кашина 1655 г., где — в единственном из подобных источников — применительно к большинству смертных случаев указаны внешние признаки и продолжительность заболевания²¹. Отмеченные в росписи 83 случая смерти с 6 сентября по 12 ноября 1654 г. распределяются следующим образом:

Таблица 1

Уровень смертности в Кашине во время морового поветрия 1654 г.

Симптомы смерти	Количество умерших
С язвой; из них скончались:	9
– скоропостижно («скорой смертью»)	2
– через 4 дня с начала заболевания	4
С язвой, «горло запухло»; из них скончались:	1
– скоропостижно	1
Без язвы; из них скончались	44
– скоропостижно	1
– через 1–2 суток («немногое время»)	6
– через 3 дня с начала заболевания	4
– через 4 дня с начала заболевания	1

²⁰ Новомбергский Н. Врачебное строение... Приложение. С. 19, 26–27 (отд. паг.).

²¹ Там же. С. 164–165 (отд. паг.); Город Кашин. Материалы для его истории. Собр. И.Я. Кункин. Вып. 1. М., 1903. С. 58–64. № 27 (более полное издание документа).

– через 6 дней с начала заболевания	2
– через 7 дней с начала заболевания	11
– через 8 дней с начала заболевания	1
– через 11 дней с начала заболевания	1
– через 14 дней с начала заболевания	1
Симптомы болезни не указаны; из них скончались:	19
– скоропостижно	9
– через 1 сутки с начала заболевания	2
– через 3 дня с начала заболевания	1
– через 4 дня с начала заболевания	2
– через 7 дней с начала заболевания	1
– через 14 дней с начала заболевания	1
– через 21 день с начала заболевания	1
– через 28 дней с начала заболевания	1
– точные сроки болезни не указаны («многое время»)	1

Итак, таблица отражает типичный для сибирской язвы инкубационный период — от нескольких часов до двух недель, в ряде случаев с повреждениями горла (этот же признак отмечен и в розыске 1631 г.). Отсутствие язв у подавляющего большинства заболевших кашинцев характерно для септической формы сибирской язвы. Данные сообщения также могут указывать на лёгочную форму сибирской язвы, при которой клинически выраженные формы заболевания отсутствуют, а летальный исход наступает молниеносно в течение первых суток²².

С этими описаниями коррелируют росписи, присланные из других городов о смерти людей с указаниями внешних признаков болезни — «без язв» и «скорой смерти»²³. Об этом же сообщает и Адам Олеарий, находившийся во время поветрия в Москве: люди «здоровыми вышедши из дому, как говорят, падают на улицах и помирают»²⁴.

Наконец, источники позволяют судить, что моровое поветрие пришло не из регионов, откуда традиционно распространялась чума. Первый очаг заболевания зафиксирована в начале июля 1654 г. в Рузе (совр. Московская область)²⁵, откуда поветрие распространилось на Москву и другие уезды.

²² См.: Маринин Л.И., Онищенко Г.Г., Кравченко Т.Б., Дятлов И.А., Тюрин Е.И., Степанов А.В., Никифоров В.В. Сибирская язва человека: эпидемиология, профилактика, диагностика. Смоленск, 2008. С. 55–91.

²³ ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 452. XVII; С. 464. XXXIV; С. 468. XXXVIII.

²⁴ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указат. А. М. Ловягина. СПб., 1906. С. 158.

²⁵ ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 519. № 119. LXXXIV.

* * *

Эпиграфические памятники существенно дополняют картину морового поветрия 1654–1655 гг.²⁶, и к их исследованию я обращаюсь не впервые²⁷. Уникальность этих источников заключается не только в том, что они содержат сведения, не встречающиеся в традиционных источниках (как, например, надгробная плита из Галича — единственное свидетельство об эпидемии в этом городе), но и демонстрируют отношение современников к внезапно пришедшему бедствию.

Поветрие традиционно обострило религиозное чувство, так как главной его причиной сочли наказание «грех ради наших за наши великие неправды»²⁸. Старообрядцы увидели в эпидемии закономерную кару за реформы патриарха Никона²⁹. «В то время Никон-отступник веру казил и законы церковныя, и сего ради Бог изливал фиал гнева ярости Своея на Рускую землю», — писал протопоп Аввакум³⁰.

Одним из способов прекращения эпидемии и вечного напоминания о ней стала установка Голгофских памятных крестов. Голгофский крест — главный символ христианства. Согласно творению свт. Симеона Солунского († 1429) «О священных обрядах и таинствах Церкви», «бжтвенный крѣтъ» есть «блгословѣнный ѡргѣнь жертвы, ѣже сътъ со четьрми члстми, за ѡнаго ѣже пригвоздѣнъ верхѣ сгѡ, ѣ соглѣи горнѣи ѣ долнѣи, сирѣчь агглы ѣ чловѣки · съвше прѣиде долѣ на землю, ѣ воплотѣс. ѣ пакн вознесѣа ѣкѡ на крѣтъ, ѡнѣдѣ же высогонъ бжтствѣ, вознесѣ

²⁶ См.: *Погодин М.П.* О церкви Гребневския Божия Матери, что на Лубянке // Молва. 1834. Ч. 8. № 36. С. 133–142; Сказание о моровой язве // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 620–630; *Виноградова Е.А., Федышины Н.Н. и И.Н.* Икона из Вологодского Спасо-Всеградского собора «Спас Всемилостивый (Обыденный) и её списки в собрании Вологодского музея-заповедника // Вестник Псковского государственного университета. 2013. Сер. Социально-гуманитарные науки. Вып. 2. С. 188–202.

²⁷ См.: *Авдеев А.Г.* Новые эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. 2012. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44). С. 121–132; *Он же.* Валунные надгробия Верхневолжья (Конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения). М., 2015. С. 263–277; *Он же.* Малоизвестные эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // *Palaeoslavica*. 2019. Т. XXVII. № 1. С. 8–28; *Он же.* Надгробная плита Евфимии Васильевны Гавреновой, из Троицкого Рябова монастыря // «По пути времени...» 2017–2018. Вып. 7. Тверь, 2019. С. 194–209.

²⁸ Новгородский хронограф... С. 299; ср.: *Летописец 1619–1691 гг.* // ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 182; Сказание о моровой язве... С. 623; *Лествицын В. И.* Другая редакция Сказания о Спасопробойнской церкви г. Ярославля. Ярославль, 1874. С. 19.

²⁹ *Житие святого благоверного царевича Димитрия Иоанновича Углицкаго.* Углич, 2009. С. 134.

³⁰ *Житие протопопа Аввакума* / Изд. подг. Н.С. Демкова и Л.В. Титова. СПб., 2019. С. 14 (редакция А), 66–67 (редакция В), 119 (основной вариант редакции Б), 161–162 (особый вариант редакции Б), 193 (особая редакция).

смирѣннѣи плоть , ѿ высотѣи славы ежѣтѣа , възвыси глѣбннѣи нищѣтѣи ѿ смирѣнѣа , ѿ богатѣствомѣи мнѣостѣи ѿ лѣвѣи , ѣнже възлѣнѣи нѣсѣ , ѿродѣи нѣсѣ , ѿ ѿ ѿда въздѣнѣи , ѿ воскресѣи , ѿ нѣсѣи ѿбѣнѣи земнѣихъ ѿ небеснѣихъ сотворѣи . Сѣе ѿбѣи ѿбразѣнѣи крѣтъ , ѿ чѣннѣствои трѣи дадеи нѣмѣи съ ѿбразѣи крѣтъ . занѣи прочѣеи ѿбѣи дрѣвои крѣтъ знаменѣнѣи ѿцаи вышнѣаго , ѿнжеи печѣтѣа ѿ нѣсѣи жнѣвѣнѣи на землѣи : кѣсвенноеи же дрѣвои ѣжеи совершѣнѣи крѣтъ , знаменѣнѣи тогѣи сѣаи ѿ стѣагои дѣла , ѿнжеи , сѣрѣчи сѣомѣи ѿ стѣилѣи дѣломѣи , ѿкнѣи кѣеи стѣаи рѣцѣи , ѿнжеи нѣсѣи пакѣи сотворѣи»³¹.

Один из памятных Голгофских крестов был поставлен по благословению митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича в память об окончании эпидемии на Поклонной горе в трёх верстах от Ярославля по Московской дороге. Уточнить дату создания креста позволяют дополнительные хронологические указатели, имеющиеся в надписи. Так, указанный в надписи царский титул «всея Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержец» был узаконен 19 сентября 1655 г.³², но едва ли не впервые он встречается в жалованной грамоте Иверскому Валдайскому монастырю 6 мая 1654 г.³³ и далее используется систематически. Восьмому индикту соответствует промежуток времени между 1 сентября 1654 и 31 августа 1655 г., но он может быть сужен до 12 июля 1655 г. (истечение 10-го года царствования Алексея Михайловича)³⁴. Имеющийся же в надписи перевод даты от Сотворения мира в год от Рождества Христова сделан с традиционным для Московской Руси вычетом 5509 лет с сохранением новолетия 1 сентября без коррекции с месяцем года³⁵, что реально соответствует 1654 г. Учитывая, что моровое поветрие в Ярославле завершилось 19 ноября 1654 г.³⁶, можно полагать, что крест был установлен после этой даты, но до 31 декабря 1654 г.

Начертанная на тыльной стороне креста надпись апеллировала к его защитительным функциям, сообщая, что он поставлен «вмѣстои кѣгои спасѣнѣагои зѣбрѣлаи ѿ цнѣаи да неи нѣдѣи на лѣдѣи члѣнѣнѣи ѿ вѣтрѣи». Преодоление поветрия надпись связывала с благодатной силой креста, заступничеством Божией Матери и

³¹ *Sym. Thes., De fide, rit. et myst. eccl.*, 133 // PG. T. CLV. Col. 342D, 344A. Цит. по: Скрижаль. М.: Печатный двор. X.1656. Л. 33–34 (Зѣрнова. 266). Перевод на современный русский язык: *Блаженный Симеон Солунский*. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Оранта, 2010. С. 163.

³² ПСЗ. Собр. 1-е. Т. I. С 1649 по 1675. СПб., 1830. С. 370. № 167.

³³ Там же. С. 333. № 124.

³⁴ Указание в надписи на третий год патриаршества Никона соответствует промежутку времени между 25 июля 1654 и 24 июля 1655 г., но не играет роли для уточнения времени создания креста.

³⁵ *Авдеев А.Г.* Календарь старорусских надписей // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1. Вып. 1. С. 179.

³⁶ В Ярославле эпидемия прекратилась в первое воскресенье Рождественского поста (*Горшкова В.В., Добрякова О.И., Полознев Д.Ф., Рутман Т.А.* «Золотой век» Ярославля. Опыт культурографии русского города XVII — первой трети XVIII века. Ярославль, 2004. С. 51) Дата уточнена по: *Черепнин Л.В.* Русская хронология. М., 1944. Табл. X.

молитвами князей Феодора и его чад Давыда и Константина, святых покровителей Ярославля³⁷.

Два деревянных креста были поставлены в Старой Руссе и Шуе. Оба утрачены, но надписи на них были переписаны местными любителями старины, а из специалистов по русской эпиграфике на них обратил внимание И.А. Шляпкин, отметивший мемориальный характер этих памятников³⁸.

1. ЧУДНЫЙ КРЕСТ В СТАРОЙ РУССЕ (CIR4086)

Старая Русса была крайней северной точкой распространения морового поветрия. Эпидемия здесь началась 2 сентября 1654 г. К 10 ноября она ослабла, и число её жертв в городе и уезде к этому времени составило 154 человека, а число оставшихся в живых — 207 человек³⁹. Действенным средством защиты от поветрия стала установка Голгофского креста. Надпись на кресте была образцово для 70-х гг. XIX в. издана П.И. Савваитовым гражданским шрифтом по фото, представленному свящ. П. Полянским с разделением на строки и сохранением орфографии подлинника и позднее неоднократно воспроизводилась в дореволюционной краеведческой литературе⁴⁰.

Как свидетельствует надпись на его тыльной стороне, он был воздвигнут по инициативе жителей Ильинской улицы 6 декабря 1654 г. на углу Ильинской и Крестецкой улиц. День установки креста вряд ли были выбраны случайно. На 6 декабря приходится день памяти одного из самых почитаемых святых на Руси — свт. Николая, епископа Мир Ликийских («Никола зимний»). Надпись на тыльной стороне креста была сделана после 22 декабря того же года в память об окончании эпидемии. Эта дата отсутствует в иных источниках, что придаёт данному эпиграфическому памятнику статус уникального хронологического свидетельства.

Позднее над крестом была поставлена деревянная часовня. В 1815 г. на средства купца Д.П. Купцова была сооружена каменная часовня. После пожа-

³⁷ О нём см.: *Авдеев А.Г.* Малоизвестные эпиграфические источники... С. 116–119.

³⁸ *Шляпкин И.А.* Древние русские кресты. I. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб., 1906. С. 14.

³⁹ ДАИ. Т. III. СПб., 1848. С. 521. № 119. LXXXIV.

⁴⁰ *Савваитов П.И.* Чудный крест в Старой Руссе. СПб., 1873. С. 4–5; *Савваитов П.И.* Чудный крест в Старой Руссе // ИРАО. Т. VIII. Вып. 1. СПб., 1877. Стб. 54–56; *Толстой М.В.* Святые и древности Старой Руссы. М., 1878. С. 18 (гражданским шрифтом, с исправленной орфографией); *Полянский М.И.* Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород, 1885. Отд. I. С. 275–276 (по публикации М.В. Толстого, со сверкой по надписи на лицевой стороне памятника, гражданским шрифтом, с исправленной орфографией); *Пылаев В.* Старая Русса. Ч. 1: Исторический очерк города. Сергиев Посад, 1916. С. 110–112 (по публикации М. В. Толстого, со сверкой по надписи на лицевой стороне памятника, гражданским шрифтом, с исправленной орфографией).

ра 1883 г. крест был временно перенесён в Мироносицкую часовню и в 1888 г. возвращён в возобновлённую Ильинскую часовню⁴¹. В 30-е гг. XX в. часовня была закрыта. Тогда же, видимо, был утрачен и крест. Часовня снесена в 50-е — 60-е гг. XX в. Ныне её место занято жилыми домами⁴².

Надпись на тыльной стороне креста гласила: «¹Лѣта 7000 во 163 ²году въ Старой Русе бысть послание Божіе ³грехъ ради нашихъ созданию Божію многимъ живымъ ⁴смертоносія. И тово жъ году декабря 6 день ⁵поставили сїи ⁶крестъ на семь мѣ⁷сте въ-Ыльинской улице по завещанию своему тояжъ Иліинской улицы сожители, чтобъ все⁸ милостивый Господь Богъ нашъ уталилъ свой праведной гневъ смертоносія. ⁹А изложили празновать въ предъидущія лѣта сему образу честному и Животворящему Кресту Господню, на немже распять бысть Господь ¹⁰нашъ Ис. Хс., се¹¹гожь декабря въ 22 день ¹²на память святаыя велика¹³мученицы Анастасеи ¹⁴узорешительницы ¹⁵второе празнество ізложили на третію неде¹⁵лю великово посту, ¹⁶отныне и въ предъиду¹⁷щія лѣта, ¹⁸въ честь и въ бла¹⁹годаріе, въ славу ¹⁹и въ хвалу въ ²⁰Троице славимому ²⁰Богу, и въ поклане²¹ніе и велелѣпіе ²²Отцу і Сыну і Святому ²³Духу во веки. ²⁴Аминь».

На лицевой стороне креста было вырезано распятие в окружении крестных имён — **ш . ч . ж . к . н . р . г . н .** (Образ **Ч**естного **Ж**ивотворящего **К**реста, **Н**а немже **Р**аспяся **Г**осподь **Н**аш), **м . л . р . в .** (Место **Л**обное, **Р**ай **Б**ысть), **з . х . с . у .** (Здесь **Х**ристос **С** нами **У**ставися), **г . л .** (Глава **А**дама), **ф . [X?.]** **с . х .** (**Ф**ѡς [**Х**ристоѡ?] **С**вет **Х**ристов), **х . п . в . н .** (**Х**ристос **П**росвещает **В**сех **Н**ас). Можно полагать, что акронимы связывали крестную жертву Христа с просвещением жителей Старой Руссы, которые, как свидетельствует надпись на тыльной стороне, традиционно восприняли эпидемию как наказание за грехи (стк. 2–4), а в установке креста усматривали символ общего покаяния и надежды на прекращение Божьего гнева (стк. 7–8).

Данная надпись, как и надпись на ярославском кресте, сообщает об увековечивании памяти о прекращении морового поветрия «въ честь и въ благодарение, въ славу и въ хвалу въ Троице славимому Богу, и въ покланение и велелѣпіе Отцу і Сыну і Святому Духу» установлением особых крестных ходов 22 декабря, в день прекращения эпидемии, приходящийся день памяти вмч. Анастасии Узорешительницы, и в третью неделю Великого поста, именуемую Крестополонной.

⁴¹ Полянскій М.И. Иллюстрированный историко-статистический очерк... Отд. I. С. 274–275.

⁴² Подробнее см.: *Ядрышников В.А.* Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века. М.; СПб., 2010. С. 327–329.

2. ШУЙСКИЙ КРЕСТ (CIR4087)

Деревянный Голгофский крест с предстоящими, установленный в память о моровом поветрии в Шуе, является интересным объектом для эпитафиста. Он находился в часовне Животворящего Креста Господня у Спасского собора и сгорел во время пожара 1770 г. В 1821 г. часовня была воссоздана, а бывшая на кресте надпись была воспроизведена краской на выступах стен справа и слева от ниши с образом Спаса Нерукотворного, поддерживаемого прп. Симеоном Столпником и его матерью Марфой. В 1930 г. часовня была снесена, а крест утрачен.

Надпись на выступе стены слева от образа Спаса Нерукотворного гласила⁴³:

А) Поставися Животворящій Крестъ Господень (5) съ предстоящими при храмѣ Нерукотвореннаго (10) Образа Спаса нашего по подобію (15) и изображенію и мѣрѣ стоящаго (20) во храмѣ Воскресенія Христова, что (25) въ Новомъ Іерусалимѣ изъ трехъ (30) составныхъ древъ: кедра, кипариса и (35) вмѣсто певга мужжевела отъ усердія (40) жителей въ лѣто отъ Сотворенія (45) міра 716{5} году и въ (50) лѣто отъ Рождества Христова (55) 1654 во дни Благочестивѣйшаго Великаго (60) Государя Царя и Великаго Князя

Её продолжала надпись на выступе стены справа от образа Спаса Нерукотворного:

Б) Алексѣя Михайловича всея Великія (5) и Малыя и Бѣлыя Россіи (10) Самодержца и при Великомъ [[государе]] (15) Святѣйшемъ Патріархѣ Никонѣ бысть смертоносная (20) язва въ городѣ Шуѣ отъ (25) 1-го сентября по 12-й день (30) октября. Въ теченіе сего времени (35) померло 560 человекъ, а осталось (40) въ живыхъ 610 человекъ. И (45) оттолѣ поставленъ сей Святый Крестъ (50) Господень въ предбудущіе вѣки Христіанскому (55) роду и для того установлено (60) молебное пѣніе о спасеніи града (70) Шуи на память Симеона Столпника (75) и матери его Марфы.

Начиная с 1830 г. вплоть до конца XIX в. данные надписи неоднократно издавались⁴⁴. Критический анализ данных публикаций на высоком для своего

⁴³ Цифрами в скобках обозначен порядковый номер слова в надписи.

⁴⁴ *Извольский А.* Город Шуя // Вестник Европы, издаваемый М. Каченовским. 1830. № 22–21. С. 233–234 (в сокращении, гражданским шрифтом, по собственной копии); *Борисов В.* Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М., 1851. С. 17 (гражданским шрифтом, по собственной копии); *Лядов И. М.* Историческая и современная записка о городе Шуе. М., 1863. С. 25 (в сокращении, гражданским шрифтом, по копии, близкой публикации А. Извольского); *Правдин Е., свящ.* Описание города Шуи и шуйских церквей с приложением Сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской Смоленской Божией Матери в русском переводе. Шуя, 1884. С. 112 (1-й паг.) (гражданским шрифтом, по публикации В. Борисова); *Миловский Н., свящ.* Часовня Животворящего креста Господня при Шуйской Спасской церкви // Владимирские губернские ведомости.

времени уровне в 1891 г. провёл священник Николай Михайлович Миловский (1861–1927), уроженец Шуи, окончивший Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословских наук. Исследователь предположил, что в основу публикации А. Извольского лёг список с оригинальной надписи, тогда шуйский краевед В. Борисов воспроизвёл её по копии 1770 г. на стене часовни. Исследователь указал на встречающиеся у него фразы «купечество Шуйское», «в течение», а также неточный перевод года от Р.Х. в год от Сотворения мира, которые, по его мнению, указывали на позднейшее происхождение данного памятника эпиграфики⁴⁵. В первом случае свящ. Н.М. Миловский был прав. По наблюдениям В.Б. Перхавко, термин «купечество», хотя и редко, но использовался в XVI–XVII вв. для обозначения купеческого дела и торговли, а с конца XVII ст. стали также обозначать совокупность купцов-профессионалов. При этом понятие «купечество», ещё не обособившегося в отдельную социальную группу, означало профессиональных торговцев, принадлежавших к посадским людям, но не всегда входивших в привилегированные торговые корпорации — Гостиную и Суконную сотни. Как обозначение общности людей, связанных торговыми интересами, термин «купечество» в Московской Руси не употреблялся⁴⁶. Вместо фразы «купечество Шуйское» А. Извольский дал чтение «жители» (А, 30), что подтверждается надписью на упомянутом выше Чудном кресте из Старой Руссы, современном шуйскому: «Илиинской улицы сожители» (С1R4086). Этого же чтения, очевидно, придерживался и И.М. Лядов, автор изданного в 1863 г. исторического очерка о Шуге, где он отмечал, что памятный крест был поставлен «усердием Шуйских граждан»⁴⁷. Термин же «течение» в значении «протекание, прохождение времени» зафиксирован в древнерусском лексиконе⁴⁸. Что же касается датирующей формулы с обозначением числа лет от Сотворения мира и от Рождества Христова появляется в старорусских надписях в конце 40-х гг. XVII в., при этом год от Рождества Христова рассчитывался путём вычитания

1891. № 27. Часть неоф. С. 2 (по собственной копии, гражданским шрифтом); *Он же*. Древняя часовня Животворящего креста Господня при Спасской церкви г. Шуи (Владим. губ.). Историческое описание. Владимир на Клязьме, 1891. С. 16–17 (перепечатка публикации из «Владимирских губернских ведомостей»); *Березин С. М.* Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5: Шуйский и Ковровский уезды. Владимир, 1898. С. 28 (гражданским шрифтом, по публикации свящ. Е. Правдина); *Миловский Н.М.* Неканонизованные святые города Шуи. Избранные труды и материалы / Сост. В. В. Возилов / Научн. ред. Т.Б. Котлова. Иваново, 2007. С. 86–87 (гражданским шрифтом в современной орфографии, перепечатка из «Владимирских губернских ведомостей»).

⁴⁵ *Миловский Н., свящ.* Древняя часовня Животворящего креста... С. 11–14.

⁴⁶ *Перхавко А.В.* Средневековое русское купечество. М., 2012. С. 203–208.

⁴⁷ *Лядов И.М.* Историческая и современная записка... С. 25.

⁴⁸ СлРЯ XI–XVII вв. Вып. 29. М., 2011. С. 338. s.v. течение. 5.

5509 лет из даты от Сотворения мира⁴⁹. Однако в надписи упоминаются месяцы начала года по древнерусскому календарю — сентябрь и октябрь, что должно давать 7165 г. от Сотворения мира. Вероятно, ошибочное обозначение года было внесено при воссоздании надписи на новом носителе традиционным прибавлением 5508 лет к указанному в надписи 1654 г. от Рождества Христова. Таким образом, вывод свящ. Н. Миловского о несовпадении надписи на стенах часовне и подлинной надписи на кресте является бесспорным. Прав он и в том, что в основу публикации А. Извольского лёг список, сохранивший надпись на деревянном кресте.

Надпись сохранила описание внешнего вида креста и материала, из которого он был изготовлен — «по подобію и изображенію и мѣрѣ стоящаго во храмѣ Воскресенія Христова, что въ Новомѣ Іерусалимѣ изъ трехъ составныхъ дровъ: кедра, кипариса и вмѣсто певга мужжевела» (А, 13–37). Упоминание Животворящего Креста в храме Воскресения Христова в Ново-Иерусалимском монастыре, послужившего образцом для шуйского креста, даёт *terminus post quem* для датировки времени его создания: придел Воздвижения Животворящего Креста Господня в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря был освящён патриархом Никоном 15 сентября 1662 г.⁵⁰ Вместе с тем, на то, что крест был создан до Освященного собора 1666–1667 гг. указывает, с одной стороны, употребление названия «Новый Иерусалим»: по решению собора эта обитель была переименована в Воскресенскую, что на Истре-реке. С другой стороны, с решениями данного собора, очевидно, связано отсутствие в надписи части титула патриарха Никона (Б, 13–16), а именно слова «государь», хотя предваряющее его слово «великий» присутствует во всех публикациях надписи на шуйском кресте. Возможно, эта часть надписи была намеренно уничтожена после решений Освященного собора 1666–1667 гг., осудившего данный титул. Подобные примеры, связанные с *damnatio memoriae* патриарха Никона известны в старорусской эпиграфике⁵¹.

Свидетельство надписи, что крест был изготовлен «по подобію и изображенію и мѣрѣ стоящаго во храмѣ Воскресенія Христова, что въ Новомѣ Іерусалимѣ» (А. 13–27). Данная часть надписи позволяет восстановить форму и размеры Шуйского креста. Семиконечный Ново-Иерусалимский крест имел в высоту 3,4 м; длина верхней перекладины — 71,8 см, центральной — 2,03 м, нижней — 77 см. Сечение бруса 27x10 см⁵².

⁴⁹ Авдеев А.Г. Календарь старорусских надписей // Ползуновский альманах. 2017. № 1. Т. 1. Ч. 1. С. 178–179.

⁵⁰ Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М., 2003. С. 172.

⁵¹ См.: Авдеев А.Г. *Damnatio memoriae* в старорусской эпиграфике? // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Культура Русского мира: переходный период / Научн. ред. и сост. С.К. Севастьянова, Г.М. Зеленская. Барнаул, 2015. С. 82–89.

⁵² Зеленская Г.М. Новый Иерусалим... С. 185.

Ново-Иерусалимский крест был сделан из кипариса. В отличие от него, Шуйский крест был изготовлен из «изъ трехъ составныхъ дрьвь: кедра, кипариса и вмѣсто певга мужжевела» (А, 28–37). Жители Шуи, таким образом, опирались на христианскую легенду, согласно которой Животворящий крест был изготовлен из трёх частей сросшихся друг с другом деревьев — вертикальный столб из кипариса, поперечная перекладина — из певга, нижняя перекладина (подножие) — из кедр. Сама легенда восходит к пророчеству Исаии: «и слава лѣбнова къ гвѣѣ прїидетъ , кипарисомъ , и певкомъ , и кедромъ в кѣпѣ прославити мѣсто сѣго моѣ»⁵³ и нашла отражение в православной гимнографии. Например, в песни 7 Канона Кресту на утрени среды 4-й недели Великого Поста: «Иакъ кипарисъ млрдїе , иакъ кедръ же вѣрѣ елгобоннѣ , иакъ певкъ истиннѣ лнѣвь приносѣще , гднн крѣтѣ поклонїмса , наїемъ слабѣще , иъзбавїтелея пригвозднѣшагоса»⁵⁴. Самым неясным материалом для жителей Шуи был певг. Певг (от греч. πεύκη — кедр, сосна) — обозначение хвойной породы дерева, которое словарь Лидделла–Скотта–Джонса трактует как название одного из видов средиземноморских видов сосны — *Pinus Laricio* Poir. (синоним: *Pinus nigra* Arnold) (сосна чёрная корсиканская)⁵⁵. Такие тонкости составителям надписи не были известны, и при изготовлении креста в качестве аналога певгу они использовали можжевельник, также относящийся к хвойным породам.

«Историческая» часть надписи на кресте содержит уникальные сведения о моровом поветрии. На настоящий момент это — единственный источник, который сообщает точную продолжительность эпидемии в Шуе — с 1 сентября по 15 октября 1654 г. (Б. 18–30).

Число жертв поветрия, согласно надписи на кресте, составило 560, а число выживших — 610 человек (Б. 35–44), но цифры не кажутся точными. Сказка шуйского земского старосты Патрикея Посникова о масштабах эпидемии, направленная в январе 1655 г. Алексею Михайловичу, называет иное число жертв поветрия — 572 человека в 91 дворе, но не сообщает числа выживших, отмечая лишь то, что после эпидемии уцелело «въ Шуѣ на посадѣ посацкихъ людей и бобылей сто девяносто девять дворовъ»⁵⁶. Схожую цифру — 90 вымерших дворов — сообщает сказка шуйского воеводы Ивана Ивановича Боркова, поданная по запросу из Монастырского приказа в январе 1668 г. В ней же сообщается, что

⁵³ Ис. 60: 13. Библия цитируется по изданию: Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета по языку славенску. М.: Печатный двор, XII.1663. Зёрнова. 306.

⁵⁴ Трїодь постная. М.: Печатный двор, 17.03. 1656. Л. 346 (Зёрнова, 265) .

⁵⁵ A Greek-English Lexicon / Compl. by H. G. Liddell and R. Scott. A New Edition. Revised and Augmented throughout by H. St. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxf., 1961. P. 1398. s.v.

⁵⁶ Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей / Собр. В. Борисов / Изд. Я. Гарелин. М., 1853. С. 156–157. № 85.

до эпидемии в Шуе было 211 живущих дворов⁵⁷, что противоречит данным об уцелевших после поветрия 199 дворах, представленным Патрикеем Посниковым.

Выделим общие черты, характеризующие данные памятники. Надписи на каждом кресте имеют индивидуальную структуру и, соответственно, набор информативных единиц. Очевидно, все три креста — из Ярославля, Старой Руссы и Шуи — имели особое символическое значение, чего так или иначе касаются все три надписи.

В отличие от ярославского креста, поставленного на дороге за границей города, кресты из Старой Руссы и Шуи были вписаны в пространство посада. Первый был установлен на углу Ильинской и Крестецкой улиц, второй — у городского Спасского собора. И надписи и месторасположение крестов свидетельствовали, что эти памятники являются символом защиты горожан от будущих эпидемий. Вероятно, как остаток этой традиции в дореволюционное время сохранялся обычай установка обыденных крестов на перекрёстках и границах сёл для прекращения мора⁵⁸.

Все три креста были поставлены после окончания эпидемии и, соответственно, носят мемориальный характер как памятники, предназначенные для вечного напоминания жителям городов о «фиале ярости Божьей», пролившемся за их грехи.

Установка крестов вместе с тем отражала покаяние жителей города за грехи и благодарность Богу, Богородице и святым покровителям городов за прекращение смертоносной язвы и сопровождалась установлением особых обрядов — как правило, крестных ходов — в памятные дни, связанные с прекращением эпидемии. Это, в свою очередь, свидетельствует и об обетном характере памятных крестов.

Установка памятных крестов, с которыми связали прекращение губительного поветрия, само по себе считалась чудом. Тем не менее отличный от них ряд реликвий, связанных с моровым поветрием 1654–1655 гг., составляют чудотворные иконы, с заступничеством которых также связывали прекращение эпидемии. В Шуе — это образ Смоленской-Шуйской Божьей Матери, с написанием которой связали завершение поветрия⁵⁹. В Ярославле в этой же связи был прославлен целый ряд икон — Божией Матери Смоленской, одна из которых была обретена

⁵⁷ Борисов В. А. Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов. М., 1851. С. 334–335. № 43. Аналогичная сказка, как отмечает В.А. Борисов, была подана казначею Шуйского Троицкого монастыря старцем Зосимой с братией.

⁵⁸ Левкиевская И.И. Мор // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. И.И. Толстого. М., 2004. С. 298.

⁵⁹ Гундобин П. Описание Шуйского Воскресенского собора и Сказание о чудесах от чудотворного образа Шуйской-Смоленской Божией Матери, находящейся при Воскресенском соборе. М., 1862. С. 48–50.

в Успенском кафедральном соборе⁶⁰, другая — в Смоленском монастыре, что на Бору⁶¹, а также образ Спаса Нерукотворного (Спаса Ярославского) в Спасо-Пробойинской церкви⁶². В Вологде спасителем города сочли обыденный образ Спаса Всемиловитого, написанный во время поветрия⁶³. Жители Нерехты полагали, что избавлению от эпидемии, опустошившей ближайшие окрестности города, но «остановившейся» в одной версте от него, они обязаны защите от Владимирской иконы Божьей Матери, которая была передана в 1636 г. из Ярославля в местный Сретенский монастырь и уже прославилась чудотворениями. Святыня, как считали нерехтчане, уберегла и тех горожан, которые по торговым делам находились в других уездах⁶⁴.

Однако в отличие от чудотворных икон, списки с которых в последующие века расходились по российским городам и весям, памятные кресты, хранившие память об эпидемии, были единичны и уникальны и оставались реликвиями локального значения.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена деревянным Голгофским крестам, поставленным в память о моровом поветрии 1654–1655 гг. в Старой Руссе и Шуе. В историографии данное поветрие обычно характеризуется как эпидемия чумы, но данные источников, приведённые в статье, позволяют считать её эпидемией сибирской язвы. Надписи и месторасположение памятных крестов, установленных в Старой Руссе и Шуе, свидетельствуют, что эти памятники носили мемориальный характер и рассматривались как символ защиты горожан от будущих эпидемий.

⁶⁰ Изд.: Сказание о обретении чудотворной иконы пресвятыя Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии, Одигитрии нарицаемая Смоленская, принадлежащей Ярославскому Успенскому собору // ЯЕВ. 1872. № 41. Часть неоф. С. 327–331; Сказание о иконе пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии честныя и славныя Одигитрии, яже имеется в Ярославле в соборной церкви у царских врат // ЯЕВ. 1873. № 2. Часть неоф. С. 10–15.

⁶¹ Изд.: Руди Т.С. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. 2001. Т. LI. С. 378–383.

⁶² Соловьёв И.П., *свящ.* Ярославский Спасопробойинский обыденный храм. Ярославль, 1869; Лествицын В. И. Другая редакция... С. 19–20; см. также: Буланин Д. М. Сказание о иконе Спаса Нерукотворного и построении обыденной церкви в Ярославле // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т — Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 622–623.

⁶³ Сказание о моровой язве... С. 620–630.

⁶⁴ Диев М. Я., *прот.* История города Нерехты. Кострома, 2012. С. 21, 22; Назаретский И., *свящ.* Сказание о находящихся в Владимирской церкви г. Нерехты двух прославленных чудотворениями святых иконах Божией Матери, именуемых «Владимирскими». Кострома, 1887. С. 25–26.

Установка крестов вместе с тем отражала покаяние жителей города за грехи и благодарность Богу, Богородице и святым покровителям городов за прекращение эпидемии и сопровождалась установлением особых обрядов — как правило, крестных ходов — в памятные дни, связанные с прекращением эпидемии. Это, в свою очередь, свидетельствует и об обетном характере памятных крестов.

Ключевые слова: эпиграфика Московской Руси, XVII век, эпидемии, сибирская язва, история медицины в России, памятные кресты, чудотворные иконы, Ярославль, Шуя, Старая Русса.

ЛИТЕРАТУРА

Авдеев А.Г. Новые эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. 2012. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44). С. 121–132.

Авдеев А.Г. Валунные надгробия Верхневолжья (конец XV — вторая треть XVIII в.): Вопросы генезиса, бытования и источниковедения. М., 2015. С. 263–277.

Авдеев А.Г. Damnatio memoriae в старорусской эпиграфике? // Русский мир в пространственно-временном контексте. Сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Ч. 1. Культура Русского мира: переходный период / Научн. ред. и сост. С.К. Севастьянова, Г.М. Зеленская. Барнаул: изд-во Алтайского гос. техн. ун-та, 2015. С. 82–89.

Авдеев А.Г. Календарь старорусских надписей // Ползуновский альманах. 2017. № 4. Т. 1. Вып. 1. С. 177–189.

Авдеев А.Г. Малоизвестные эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Palaeoslavica. 2019. Т. XXVII. № 1. С. 8–28.

Авдеев А.Г. Намогильная плита Евфимии Васильевны Гаврениной, из Троицкого Рябова монастыря // «По пути времени...» 2017–2018. Вып. 7. Тверь, 2019. С. 194–209.

Березин С.М. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 5: Шуйский и Ковровский уезды. Владимир: типо-лит. В.А. Паркова, 1898. — 505, VII с.

Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета по языку славенску. М.: Печатный двор, XII.1663. Зёрнова. 306.

Борисов В. Описание города Шуи и его окрестностей, с приложением старинных актов. М.: в тип. Ведомства Московской Городской Полиции, 1851. — III, 464, II с.

Брикнер А.Г. Чума в Москве в 1654 году // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1884. Т. XVI. С. 5–22.

Буланин Д.М. Сказание об иконе Спаса Нерукотворного и построении обыденной церкви в Ярославле // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т — Я. Дополнения. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 622–623.

Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России (Материалы и очерки). М.: Медгиз, 1960. — 397 с., ил.

Виноградова Е.А., Федышины Н.Н. и И.Н. Икона из Вологодского Спасо-Всеградского собора «Спас Всемилостивый (Обыденный)» и её списки в собрании Вологодского музея-заповедника // Вестник Псковского государственного университета. 2013. Сер. Социально-гуманитарные науки. Вып. 2. С. 188–202.

Высоцкий Н.Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655. Казань: изд-во Императорского университета, 1879. — 25 с.

Город Кашин. Материалы для его истории / Собр. И.Я. Кункин. Вып. 1. М.: изд. ОИДР, 1903. — VIII, 102, II с.

Диев М.Я., прот. История города Нерехты. Кострома: ЗАО «Линия Кострома График», 2012. — 135 с., ил.

Житие протопопа Аввакума / Изд. подг. Н.С. Демкова и Л.В. Титова. СПб.: Наука, 2019. — 453 с., ил. (*Литературные памятники*).

Житие святого благоверного царевича Димитрия Иоанновича Углицкаго. Углич, 2009 (*Письменные памятники древнего Углича. Кн. 1*).

Записки времени Алексея Михайловича и его преемников // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 256–261.

Зеленская Г.М. Новый Иерусалим. Путеводитель. М.: Радуга, 2003. — 384 с., ил.

Зёрнова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М.: тип. ВГБИЛ, 1958. — 152 с.

Извольский А. Город Шуя // Вестник Европы, издаваемый М. Каченовским. 1830. № 22–21. С. 228–236.

Левкиевская И.И. Мор // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. И.И. Толстого. М.: Международные отношения, 2004. С. 296–299.

Лествицын В.И. Другая редакция Сказания о Спасопробоинской церкви г. Ярославля. Ярославль: тип. Губернской земской управы, 1874. — 21 с.

Летописец 1619–1691 гг. // ПСРЛ. Т. 31. М.: Наука, 1968. С. 180–206.

Лядов И.М. Историческая и современная записка о городе Шуе. М.: тип. И. Чуксина, 1863. — 42 с.

Маринин Л.И., Онищенко Г.Г., Кравченко Т.Б., Дятлов И.А., Тюрин Е.И., Степанов А.В., Никифоров В.В. Сибирская язва человека: эпидемиология, профилактика, диагностика. Смоленск: ЗАО МП «Гигиена», 2008. — 416 с.

Маркелов А.В. Влияние местночтимых икон и святых Волго-Камского региона на общественную жизнь (на примере Вятской епархии второй половины XVII века) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 3 (1). С. 34–46.

Миловский Н., свящ. Древняя часовня Животворящего креста Господня при Спасской церкви г. Шуи (Владим. губ.). Историческое описание. Владимир на Клязьме: тип. Губернского Правления, 1891. — 33 с.

Миловский Н.М. Часовня Животворящего креста Господня при Шуйской Спасской церкви // Владимирские губернские ведомости. 1891. № 27. Часть неоф. С. 1–3.

Миловский Н.М. Неканонизованные святые города Шуи. Избранные труды и материалы / Сост. В.В. Возилова / Научн. ред. Т.Б. Котлова. Иваново: Референт, 2007. — 208 с.

Назаретский И., свящ. Сказание о находящихся в Владимирской церкви г. Нерехты двух прославленных чудотворениями святых иконах Божией Матери, именуемых «Владимирскими». Кострома: в типо-лит. Ф.А. Фальк, 1887. — 31 с.

[*Никон, патр.*]. Поучение о моровой язве. М.: Печатный двор, [после 6 сентября 1656] (Зёрнова, 240).

Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. XI. М.: Языки русской культуры, 2000. — 264 С. разд. паг.

Новгородская I летопись младшего извода // ПСРЛ. Т. III. М.: Языки русской культуры. 2000. С. 101–427.

Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М.: Наука, 1979. С. 273–323.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указат. А.М. Ловягина. СПб.: изд-во А. С. Суворина, 1906. — 6, XXXII, 528 с.

Перхавко В.Б. Средневековое русское купечество. М.: Куликово поле, 2012. — 624 с.

Погодин М.П. О церкви Гребневския Божия Матери, что на Лубянке // Молва. 1834. Ч. 8. № 36. С. 133–142.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. I. С 1649 по 1675. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. — 1029 с.

Полянский М. И. Иллюстрированный историко-статистический очерк города Старой Руссы и Старорусского уезда. Новгород: типо-лит. В. И. Павлова, 1885. — 338, 124, X с.

Правдин Е., свящ. Описание города Шуи и шуйских церквей с приложением Сказания о чудесах от чудотворной иконы Шуйской Смоленской Божией Матери в русском переводе. Шуя: лит.-тип. Я. И. Борисоглебского, 1884. — 183, 112 с., ил.

Продолжение летописи по Воскресенскому списку // ПСРЛ. Т. VIII. М.: Языки русской культуры, 2001. — 312 С. разд. паг.

Пылаев В. Старая Русса. Ч. 1: Исторический очерк города. Сергиев Посад: тип. Троице-Сергиевой лавры, 1916.– 247 с.

Рихтер В. История медицины в России. Ч. II. М.: в Университетской тип., 1820. — II, XVIII, 352, 161 с.

Руди Т.С. Два Сказания о чудотворных святынях Смоленского, что на Бору, монастыря под Ярославлем // ТОДРЛ. 2001. Т. LII. С. 378–383.

Савваитов П.И. Чудный крест в Старой Русе. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1873. — 6 с.

Савваитов П.И. Чудный крест в Старой Русе // ИРАО. Т. VIII. Вып. 1. СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1877. Стб. 54–56.

Севастьянова С. К. Святейший патриарх Никон. Окружное послание о моровой язве // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник трудов конференции / Сост. и научн. ред. Г.М. Зеленская. Вып. III. М.: Лето, 2011. С. 313–324.

Сказание о иконе пресвятыя Владичицы наша Богородицы и Приснодевы Марии честныя и славныя Одигитрии, яже имеется в Ярославле в соборной церкви у царских врат // ЯЕВ. 1873. № 2. Часть неоф. С. 10–15.

Сказание о моровой язве // Вологда. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 620–630.

Сказание о обретении чудотворныя иконы пресвятыя Владычицы наша Богородицы и приснодевы Марии, Одигитрии нарицаемая Смоленския, принадлежащей Ярославскому Успенскому собору // ЯЕВ. 1872. № 41. Часть неоф. С. 327–331.

Скрижаль. М.: Печатный двор. X. 1656. (Зёрнова. 266).

Соловьёв И.П., свящ. Ярославский Спасопробойнский обыденный храм. Ярославль: изд. церковным старостою ярославским купцом М. И. Швецовым, 1869. — 211, IV с.

Старинные акты, служащие преимущественно дополнением к описанию г. Шуи и его окрестностей / Собр. В. Борисов / Изд. Я. Гарелин. М.; в тип. В. Готье, 1853. — XVI, IV, 400 с.

Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы. Кн. 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. — 468 с., ил.

Толстой М.В. Святыни и древности Старой Руссы. М.: Университетская тип., 1878. — 32 с.

Триодъ постная. М.: Печатный двор, 17.03. 1656. (Зёрнова, 265) .

Блаженный Симеон Солунский. Объяснение православных богослужений, обрядов и таинств. Оранта, 2010. — 512 с.

Хайдаров Т.Ф. Эпоха «Чёрной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах (конец XIII — первая половина XV вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. — 304 с.

Шляпкин И.А. Древние русские кресты. I. Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб.: тип. Н. Н. Скороходова, 1906. — 38 с., XXIII табл.

Шпилевский С.М. О чуме в Казани в царствование Алексея Михайловича (заметка по поводу двух предыдущих сообщениях) // Сборник статей о чуме, изданных Обществом Казанских врачей. Вып. 1. Казань: в Университетской тип., 1879. С. 53–55.

Ядрышников В.А. Архитектура Старой Руссы XII — начала XX века. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2010. — 408 с., ил.

A Greek-English Lexicon. Compl. by H. G. Liddell and R. Scott. A New Edition. Revised and Augment throughout by H. S. Jones. Oxf.: University Press, 1961. — XLVIII, 2111 p.

Symeon Thesssalonicensus. De fide, ritibus et mysteriis ecclesiasticis // PG. T. CLV. P.: exc. J. P. Migne, 1866. Col. 25–1020.

SUMMARY

Avdeev A.G.

Two Little-Known Witnesses of the Pestilence of 1654–1655: Memorial Crosses from Staraya Russa and Shuya

The paper discusses the wooden Calvary Crosses erected in remembrance of the pestilence of 1654–1655 in Staraya Russa and Shuya. In historiography, this pestilence is usually characterized as a plague epidemic, but the data from the sources given in the article allows us to consider it an anthrax epidemic. The inscriptions and location of the crosses installed in Staraya Russa and Shuya indicate that these monuments were of a commemorative nature and were seen as a symbol protecting the citizens from future epidemics. At the same time, the erection of the crosses reflected the repentance of the residents of the cities for their sins, as well as their gratitude to God, the Mother of God, and the patron saints of the cities for ending the epidemic, and was accompanied by the establishment of special rites — usually religious processions — on memorial days associated with the end of the epidemic. This, in turn, also testifies to the votive nature of the memorial crosses.

Keywords: epigraphy of Moscow Rus, 17th century, epidemics, anthrax, history of medicine in Russia, memorial crosses, miraculous icons, Yaroslavl, Shuya, Staraya Russa.

REFERENCES

Avdeev A.G. Damnatio memoriae v starorussoj epigrafike? *Russkij mir v prostranstvenno-vremennom kontekste. Sbornik materialov vsersijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. Part 1. Kul'tura Russkogo mira: perekhodnyj period. S.K. Sevast'yanova, G.M. Zelenskaya (eds.). Barnaul, izdatel'stvo Altajskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2015, pp. 82–89.

Avdeev A.G. Kalendar' starorussskikh nadpisej. *Polzunovskij al'manakh*, 2017, no. 4, vol. 1, issue 1, pp. 177–189.

Avdeev A.G. Maloizvestnye epigraficheskie istochniki o morovom povetrii 1654 g. v Moskovskoj Rusi. *Palaeoslavica*, 2019, vol. XXVII, no. 1, pp. 8–28.

Avdeev A.G. Namogil'naya plita Evfimii Vasil'evny Gavrenevoj, iz Troickogo Ryabova monastyrya. "Po puti vremeni..." 2017–2018. Issue 7, Tver', 2019, pp. 194–209.

Avdeev A.G. Novye epigraficheskie istochniki o morovom povetrii 1654 g. v Moskovskoj Rusi. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo universiteta*, 2012. Ser. II: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Issue 1 (44), pp. 121–132.

Avdeev A.G. *Valunnye nadgrobiya Verkhnevolzh'ya (konec XV — vtoraya tret' XVIII v.): voprosy genezisa, bytovaniya i istochnikovedeniya*. Moscow, 2015, pp. 263–277.

Blazhennyj Simeon Solunskij. *Ob'yasnenie pravoslavnykh bogosluzhenij, obryadov i tainstv*. Oranta, 2010, 512 p.

Bulanin D.M. Skazanie ob ikone Spasa Nerukotvornogo i postroenii obydennoj cerkvi v Yaroslavle. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi*. Issue 3 (XVII v.), part 4. T — Ya. Dopolneniya. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin, 2004, pp. 622–623.

Diev M.Ya., prot. *Istorija goroda Nerekhty*. Kostroma, ZAO "Liniya Kostroma Grafik", 2012, 135 p.

Khajdarov T.F. *Epokha "Chyornoj smerti" v Zolotoj Orde i privilegijachikh regionakh (konec XIII — pervaya polovina XV vv.)*. Kazan': In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2018, 304 p.

Levkievskaya I.I. *Mor. Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskij slovar'*. Tolstoy I.I. (eds.) Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2004, pp. 296–299.

Marinin L.I., Onishchenko G.G., Kravchenko T.B., Dyatlov I.A., Tyurin E.I., Stepanov A.V., Nikiforov V.V. *Sibirskaya yazva cheloveka: epidemiologiya, profilaktika, diagnostika*. Smolensk, ZAO MP "Gigiena", 2008, 416 p.

Markelov A.V. Vliyanie mestnochtimykh ikon i svyatykh Volgo-Kamskogo regiona na obshchestvennyy zhizn' (na primere Vyatskoj eparkhii vtoroj poloviny XVII veka). *Vestnik Iyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2010, no. 3 (1), pp. 34–46.

Milovskij N.M. *Nekanonizovannye svyatye goroda Shui. Izbrannye trudy i materialy*. Sost. V.V. Vozilov. T.B. Kotlova (eds.). Ivanovo, Referent, 2007, 208 p.

Perkhavko V.B. *Srednevekovoe russkoe kupechestvo*. Moscow, Kulikovo pole, 2012, 624 p.

Rudi T.S. Dva Skazaniya o chudotvornykh svyatynyakh Smolenskogo, chto na Boru, monastyrya pod Yaroslavlem. *Trudy otдела drevnerusskoj literatury*, 2001, vol. LII, pp. 378–383.

Sevast'yanova S.K. Svyatejsij patriarch Nikon. Okruzhnoe poslanie o morovoj yazve. *Nikonovskie chteniya v muzee "Novyj Ierusalim"*. Sbornik trudov konferencii. G.M. Zelenskaya (eds.) Issue III. Moscow, Leto, 2011, pp. 313–324.

Supotnickij M.V., Supotnickaya N.S. Oчерки istorii chумы. Book 1: Chuma dobakte-riologicheskogo perioda. Moscow, Vuzovskaya kniga, 2006, 468 p.

Vasil'ev K. G., Segal A. E. *Istoriya epidemij v Rossii (Materialy i oчерki)*. Moscow, Medgiz, 1960, 397 p.

Vinogradova E.A., Fedyshiny N.N. i I.N. Ikona iz Vologodskogo Spaso-Vsegradskogo sobora “Spas Vsemilostivyj (Obydennyj)” i eyo spiski v sobranii Vologodskogo muzeya-zapovednika. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013. Ser. Social'no-gumanitarnye nauki. Issue 2, pp. 188–202.

Yadryshnikov V.A. *Arkhitektura Staroj Russy XII — nachala XX veka*. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkeo, 2010, 408 p.

Zelenskaya G.M. *Novyj Ierusalim. Putevoditel'*. Moscow, Raduga, 2003, 384 p.

Zyornova A.S. *Knigi kirillovskoj pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh. Svodnyj katalog*. Moscow, tip. VGBIL, 1958, 152 p.

